

ДЕТСТВО И ЮНОШЕСКИЕ ГОДЫ Г.А. ЛАДЫЖЕНСКОГО

В статье исследуются ранние годы жизни и начало творческого пути художника Г.А. Ладыженского, уроженца Кологривского уезда Костромской губернии.

Ключевые слова: Г.А. Ладыженский, русское искусство второй половины XIX века, костромская художественная культура, художественное образование в России второй половины XIX века.

Имя художника Геннадия Александровича Ладыженского (1853–1916) сегодня известно лишь узкому кругу исследователей, краеведов и ценителей изобразительного искусства. Творческое наследие Г.А. Ладыженского составляет около тысячи произведений, хранящихся во многих музеях бывшего СССР, местонахождение некоторых остается невыясненным. Самыми крупными коллекциями творческого наследия мастера являются коллекции Кологривского краеведческого музея им. Г.А. Ладыженского и Одесского художественного музея. В семье потомков художника в Санкт-Петербурге хранится небольшое собрание акварелей и эскизов Г.А. Ладыженского.

Значимость творчества художника определил более полувека назад, в 1950-х годах, бывший ученик Г.А. Ладыженского Народный художник СССР А.А. Шовкуненко: «Художественное и педагогическое наследие (Г.А. Ладыженского. – *Н.Д.*), до сих пор не собранное, не изученное и неизвестное даже специалистам художникам и искусствоведам, должно быть, наконец, собрано и внимательно изучено. Для всех нас это имеет не только познавательный, но и практический интерес: огромный творческий и педагогический опыт Г.А. Ладыженского может и должен быть широко использован...» [цит. по: 6].

Геннадий Александрович Ладыженский родился 23 января 1853 года в уездном городе Кологриве Костромской губернии в старинной дворянской семье [см.: 5, с. 244]. Однако названную дату рождения художника нельзя считать окончательно установленной. Так, в своей автобиографии художник указывает годом рождения 1852 [10]. Та же дата обнаруживается в справочнике Ф.И. Булгакова «Наши художники» [3, с. 9], в «Словаре...» Д.А. Ровинского [9, с. 576], в монографии Н.М. Молевой и Э.М. Белютина «Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века» [8, с. 353], в достаточно свежем энциклопедическом словаре А.П. Банникова и С.А. Сапожникова [1, с. 263]. День рождения ни в одном из названных источников не указывается. В аттестате же, полученном Ладыженским при выходе в отставку в Одессе в 1914 году, указана дата рождения – 13 января 1853 года [10]. В.А. Афанасьев в своих книгах о ху-

дожнике приводит эту же дату. Кроме того, в свідетельстве, датированном 1869 годом, которое Ладыженский получил в Кологриве для того, чтобы уехать учиться в Академию художеств в Петербург, написано, что выдано оно «сыну губернского секретаря Александра Никаноровича Ладыженского [...] 16 лет от роду» [10]. Таким образом, доверяя официальным документам, можно утверждать, что художник родился 13 (26) января 1853 года.

В Формулярном списке о службе отца художника, которое датируется 1846 годом и хранится в семье потомков художника в Санкт-Петербурге, Александра Никаноровича Ладыженского, указано, что происходил он из «приказно-служительских детей», имел в «Кологривском округе недвижимое имение» и служил в чине коллежского регистратора в Кологривском уездном суде, то есть имел низший гражданский чин XIV класса по Табелю о рангах в России XVIII–XIX веков. Трехлетняя служба в этой должности, согласно Закону от 9 декабря 1856 года «О сроках производства в чины по службе гражданской», давала возможность получения чина Губернского секретаря. В «Ревизской сказке», датированной приблизительно 1850 годом (первые листы обнаруженной внучатой племянницей художника О.А. Ладыженской в Кологривском музее указанной Ревизской сказки не сохранились), говорится, что А.Н. Ладыженский является губернским секретарем в Костроме, чин же Губернского секретаря давал его обладателю право на личное почетное гражданство. Кроме того, по словам потомков, отец художника, заботясь о благополучии большой семьи, занимался лесопромышленностью. Александр Никанорович был женат на купеческой дочери Екатерине Мефодьевне Невзоровой, в семье было четверо детей – Александр, Елена, Геннадий и Иван. Есть и иные сведения о количестве детей в семье художника. Так, Е.В. Виноградова указывает, что «в семье было пятеро детей – Мария, Геннадий, Елизавета, Петр и Иван» [4, с. 11].

В 1863 году десятилетний Геннадий Ладыженский был отдан в Кологривское уездное училище, где, вероятно, и увлекся рисованием и черчением. Уездные училища в России представляли собой следующую ступень образования после приходского училища, так сказать завершающий этап

начального образования. За три года обучения выпускники училища получали знания Закона Божия, по священной и церковной истории, русскому языку, арифметике, геометрии до стереометрии включительно (без доказательств), географии, русской и всеобщей истории, чистописанию, черчению и рисованию. Именно к двум последним названным предметам будущий художник проявлял особый интерес и получал отличные отметки, в то время как по прочим дисциплинам в общем «хорошие» и «достаточные».

Первоначальное образование будущего художника было завершено 19 июня 1869 года. Несколько дней спустя он описывает «Мысли и чувства по выходе из училища»: «...Все собрались в один из классов. Четверть часа спустя вышли из приемного зала учителя, и смотрители несли книги, похвальные листы и свидетельства, разложивши все это на столе. В комнате все было тихо, все молчали... Ученики все ждали чего-то необыкновенного, среди общей тишины учитель берет со стола лежащую бумагу и начинает читать публичный акт. Пристально слушают ученики, и один голос учителя раздастся среди общего молчания» (рукопись датируется 1869 годом, хранится в семье потомков художника в Санкт-Петербурге).

Возможно, что поддержал Ладыженского в его желании учиться на архитектурном отделении Академии художеств его первый учитель черчения и рисования уездного училища Иван Борисович Перфильев (1820–1883).

В январе 1870 года, против воли отца (потомки художника свидетельствуют, что старший брат Геннадия Александровича – Александр Александрович Ладыженский также против воли отца уехал учиться в Кострому (чему именно – в семье тщательно скрывалось) и, не получая материальной поддержки от разгневанного отца, тяжело заболел и умер в молодом возрасте; поэтому, узнав о желании второго сына Геннадия учиться в Петербурге, А.Н. Ладыженский всячески противился этому, в частности и по той причине, что желал бы иметь при себе помощника в хозяйственных делах и долго не мог простить ему неповиновения), Ладыженский становится вольнослушателем архитектурного отделения Академии художеств. Он посещает художественные классы до 1 июля 1870 года, но уже в августе того же года обращается с просьбой к Совету Академии о принятии его в ученики, так как плата за обучение (как с вольноприходящего) была для него достаточно высокой, а материальной помощи из дома практически не поступало. Для перевода в ученики требовалось выдержать экзамены не только по рисованию, но и по общеобразовательным дисциплинам, которые Ладыженский не мог держать вовремя по состоянию здоровья и часто обращался в совет Академии с просьбой об отсрочке. По этой причине он был

принят в число студентов первого курса архитектурного отделения лишь в мае 1871 года.

Первые годы обучения будущего художника в Академии были нелегкими – он сильно нуждался, как и многие молодые люди того поколения, порвавшие старые, надежные связи ради служения своим идеалам. Сохранились частые письменные просьбы Ладыженского к конференц-секретарю Академии П.Ф. Исееву – выдать единовременное пособие, иначе он мог бы «почти что умереть с голоду» [цит. по: 4, с. 12]. Справедливости ради надо заметить, что Ладыженский получал пособие (как правило, не более 40 рублей) из «статьи сметы на единовременное пособие ученикам, оказывающим успехи» [10].

Небольшие работы Ладыженского, выполненные в первые годы его обучения в Академии карандашом, акварелью и маслом, с изображением его собаки в различных ракурсах и при различном освещении также служили источником для добывания средств к существованию, так как пользовались популярностью и охотно раскупались.

Главной целью Ладыженского с начала обучения в Академии было служение искусству, овладение художественным мастерством, чему он отдавал все свое время и силы. В январе 1872 года он был отмечен как один из талантливых учеников Академии, и Совет решил выдать ему материальное пособие.

Известно, что в студенческие годы Ладыженский принял участие в конкурсе на роспись одной из церквей в Царском Селе (неизвестно, для какой именно церкви в Царском Селе были выполнены Ладыженским картоны, были ли реализованы эскизы и сохранились ли они. Точно известно, что на первую заработанную на этой работе сумму Г.А. Ладыженский приобрел в Кологривском уезде имение Пашнево, природа и быт которого стали впоследствии одним из мотивов его произведений), за выполнение этой работы он получил значительное материальное вознаграждение.

Весной 1872 года Ладыженский принимает предложение профессора Василия Александровича Прохорова, историка и археолога, читавшего в Академии курс истории древнерусского искусства, отправиться по российским губерниям для выполнения акварелей и чертежей памятников архитектуры XVI и XVII веков. Возможно, эта поездка, предпринятая с целью поправить свое материальное положение, в течение которой художник посетил Кострому, Нижний Новгород, Ярославль, чтобы изучать «древние памятники – монастыри, церкви, утварь» и «делать рисунки с них» [10] и длившаяся более года, решила его судьбу. В автобиографии художник определил эту поездку как значимую в выборе творческого пути: «Рисование этих древних архитектурных памятников, действуя на меня обаятельно своей стариной, как будто под-

сказывало мне мое прямое назначение – быть живописцем» [7].

Ощувив в себе новые силы и намерения, Г.А. Ладыженский 1 ноября 1872 года подает в Совет Академии художеств прошение о зачислении его на живописное отделение и начинает посещать открытый в феврале 1872 года пейзажный класс профессора барона М.К. Клодта.

Барон Михаил Константинович Клодт фон Юргенсбург был одним из выдающихся русских пейзажистов второй половины XIX века, художником с ярко выраженной творческой индивидуальностью, позволившей ему определить собственные взгляды на пейзажную живопись: «По моему мнению, картина должна быть совершенно окончена как в общем, так и в деталях» [2, с. 7], считал Клодт. Современная художнику критика высоко оценивала его творчество, в том числе и сам В.В. Стасов в статье «Выставка в Академии художеств в 1867 году» дал следующий разбор произведений художника: «Клодт на мои глаза один из самых характерных наших пейзажистов. Его упрекают иногда в некоторой сухости, щепетильной мелочности, слишком рабском подражании натуре, но мне кажется уже лучше это, чем размашистая ложь и фантастические выдумки большинства наших пейзажистов. Не знаю, что можно сравнить с его “Осенью” (“Большая дорога осенью”. – *Н.Д.*), а потом и с “Закатом солнца” (“Закат солнца в Орловской губернии”. – *Н.Д.*), выставленных на нынешней выставке. Все это очень далеко от Соррентов, видов на Черное море и т.п., которыми обыкновенно нас потчуют ландшафтные живописцы. И слава Богу! Клодт ищет только схватить русскую природу во всей ее неказистости, без всякой претензии на парад и золотом шитый мундир, без чего другие пейзажисты не представляют себе природу. Но зато столько истинного глубокого наслаждения приносят его правдивые картины» [цит. по: 2, с. 17–18].

Кроме таланта в живописи, М.К. Клодт вызывал у студентов симпатии своей общественной позицией. Так, он был в числе первых художников, подписавших устав Товарищества передвижных художественных выставок, в котором сразу же занял видное место и был избран в члены правления.

Семидесятые годы XIX века были временем наивысшего расцвета таланта художника. Именно в эти годы Г.А. Ладыженский учился в основанном М.К. Клодтом пейзажном классе.

В течение года профессор наблюдал за занятиями учеников в классах Академии, летом проводил с ними месяц на этюдах. «В целях более пристального изучения природы Клодт рекомендовал писать как можно больше этюдов, в которых должны быть тщательно проработаны все детали природы» [2, с. 24]. М.К. Клодт, блестящий рисовальщик, учил молодых художников добиваться ясности и четкости в рисунке, не допускать никакой небрежности.

Помимо занятий в классах, Ладыженский копировал в Кушелевской галерее картины художников барбизонской школы, мастеров, которые были старше его всего лишь на поколение: «Получивши дозволение и совет г. профессора барона М.К. Клодта, копировать в пейзажном классе, я прошу Ваше превосходительство дозволить мне взять ...оригинал из галереи графа Кушелева (Овцы) Жака. Ученик Г. Ладыженский. 15 ноября 1875 г.» [10].

Коллекция Николая Кушелева-Безбородко с 1863 года принадлежала Академии Художеств, куда была передана по завещанию знаменитого коллекционера. Кушелевская галерея считалась первым и крупнейшим в России публичным музеем западноевропейского искусства (при передаче коллекции в Академию она насчитывала 400 картин и 29 скульптур). Коллекция Кушелева-Безбородко начала создаваться канцлером Екатерины Великой Александром Безбородко, который приобрел картину Рубенса «Христос в терновом венце» и полотно Йорданса «Бобовый король». Однако его правнук Николай Кушелев-Безбородко (1834–1862) отдавал предпочтение живописи XIX века. Собрание включает разнообразные жанры – от батальных полотен («Сражение при Синаде» бельгийца Никеза де Кейзера) до пасторальных пейзажей Жюлья Дюпре и Теодора Фурнуа; от картин на религиозные сюжеты («Ангел смерти» Ораса Верне) до исторических полотен («Пленение Жанны д'Арк» Адольфа Диллекса). Имеются и натуралистические марины представителя немецкой школы Феликса Зима «Берег моря во время штиля» и «Вид Венеции». Наиболее известными экспонатами из коллекции Кушелева следует считать картины Эжена Делакруа «Охота на львов в Марокко» и «Марокканец, седлающий коня», приобретенные коллекционером у самого художника; поэтические пейзажи Камиля Коро «Вечер» и «Утро», а также знаменитая работа Жана-Леона Жерома «Дуэль после маскарада», произведшая фурор в Париже в начале 1850-х годов.

Несомненной заслугой Кушелева можно считать тот факт, что в Россию попали творения Коро, барбизонцев Добиньи, Делакруа, Руссо и других – например, «Крестьянки с хворостом» Жана-Франсуа Милле и «Пейзаж с мертвой лошастью» Гюстава Курбе. Несомненно, что копирование по совету М.К. Клодта произведений старых и современных европейских мастеров оказали необходимое влияние на формирование творческого почерка Ладыженского.

Кроме обучения в пейзажном классе Академии, Ладыженский учился гравированию у И.И. Шишкина, о чем обнаруживается свидетельство в Подробном словаре русских граверов XVI–XIX веков Д.А. Ровинского с указанием на две гравюры: «Три голубя и три бабочки» с авторской надписью

Ладыженского с проставленной датой «8 апреля 1876 года» и «Две цапли в лесу» – не имеющей подписи и даты. Последняя гравюра (выпуклый офорт), по мнению Ровинского, была выполнена под руководством Шишкина и в «Перечне печатных листов Шишкина» у А.Е. Пальчикова «приводится ошибочно» [4, с. 12].

«Две цапли в лесу» находится сегодня в отделе гравюры Государственного Русского музея и ранее считалась произведением И.И. Шишкина. Действительно, «при ее внимательном рассмотрении, в правом нижнем углу была обнаружена подпись Ладыженского – Ген. Л.-кий (такая же, как и на гравюре “Три голубя и три бабочки”, по сведениям Ровинского)» [4, с. 12].

Годы обучения Г.А. Ладыженского в Академии совпали со временем создания Товарищества передвижников и его первыми выставками. Знакомство студента с художниками И.И. Шишкиным и И.Н. Крамским, относящееся к 1873 году, было значимым для совершенствования его художественного мастерства и формирования идейно-нравственных убеждений. Позднее художник запишет в автобиографии: «...Познакомился с художниками И.Н. Крамским и И.И. Шишкиным и, пользуясь их указаниями, отдался всецело живописи» [7]. С этого времени начинается формирование идейных убеждений и характерных черт творчества мастера.

Библиографический список

1. Банников А.П., Сапожников С.А. Собиратели и хранители прекрасного: энциклопедический

словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700–1918. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. – 607 с.

2. Беспалова Л. Михаил Александрович Клодт. 1832–1902. – М.: Государственное издательство «Искусство», 1952. – 31 с.: ил. – (Массовая библиотека «Искусство»).

3. Булгаков Ф.И. Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академических выставках последнего 25-летия. Т. II. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1890. – 298 с.

4. Виноградова Е.В. Г.А. Ладыженский. Материалы к биографии // Страницы истории Отечественного искусства. Вып. II. Вторая половина XIX – начало XX века / Государственный Русский музей. – СПб.: Б. и., 1993. – С. 10–15.

5. В.Р. Ладыженские // Энциклопедический словарь. Т. XVII. – СПб: Брокгауз-Ефрон, 1896. – С. 244.

6. Гонзаль А.П., Котин А.В. Художник-педагог Г.А. Ладыженский: к 40-летию со дня смерти Г.А. Ладыженского. – Рукопись, 1956. Хранится в семье потомков художника, СПб.

7. Ладыженский Г.А. Автобиография: Рукопись. – Б.м., б.г. – Хранится в Кологривском краеведческом музее им. Г.А. Ладыженского.

8. Молева Н., Белютин Э. Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века. – М.: Искусство, 1967. – 391 с.: ил.

9. Ровинский Д.А. Подробный словарь русских гравюров XVI–XIX вв. Т. 2. – СПб., 1895. – 583 с.

10. ЦГИА. Ф. 789. Оп.7. Д. 52. Л. 2, 34, 90.